

RU**Мотив ожидания как темпоральное измерение несвободы
в романе Пола Линча «Песнь пророка»**

Яркова А. К.

Аннотация. Цель исследования – выявить, как мотив ожидания в романе Пола Линча “Prophet Song” объективирует несвободу через утрату контроля над временем, превращая ожидание из бытовой задержки в экзистенциальное состояние. В основу исследования положены работы Б. Шварца, А. Гёттлиха и Г. Швайцера, предлагающие теоретические подходы к анализу ожидания как социально-психологического феномена. Научная новизна заключается в том, что впервые на материале современного романа-антиутопии мотив ожидания рассмотрен как механизм объективации несвободы, а его эволюция прослежена в контексте взаимодействия с мотивами отрицания и тишины. Результаты исследования показывают, что мотив ожидания в романе претерпевает последовательную трансформацию от ожидания-предвосхищения, вписанного в измеримое время, к ожиданию-надежде, существующему вне хронологической логики. Установлено, что мотивы отрицания и тишины, взаимодействуя с ожиданием, формируют алгоритм подавления воли, лишаящий человека способности к действию. В финале романа ожидание становится способом бытия в пустом времени – пространстве без начала и конца, где несвобода обретает окончательные очертания, а надежда превращается в «песнь пророка», которую никто не слышит.

EN**Motif of waiting as a temporal dimension of the lack of freedom
in Paul Lynch's novel "Prophet Song"**

A. K. Yarkova

Abstract. The aim of the research is to identify how the motif of waiting in Paul Lynch's novel "Prophet Song" objectifies the lack of freedom through the loss of control over time, transforming waiting from a routine delay into an existential state. The study is based on the works of B. Schwartz, A. Göttlich, and G. Schweizer, which offer theoretical approaches to the analysis of waiting as a socio-psychological phenomenon. The scientific novelty lies in the fact that, for the first time based on the material of a contemporary dystopian novel, the motif of waiting is examined as a mechanism for objectifying the lack of freedom, and its evolution is traced in the context of interaction with the motifs of denial and silence. The findings show that the motif of waiting in the novel undergoes a consistent transformation from waiting-anticipation, embedded in measurable time, to waiting-hope, existing outside chronological logic. It has been established that the motifs of denial and silence, interacting with waiting, form an algorithm for suppressing the will that deprives a person of the capacity for action. In the novel's finale, waiting becomes a mode of being in empty time – a space without beginning or end, where the lack of freedom takes its final shape and hope turns into a "prophet song" that no one hears.

Введение

Пространство и время, а также мотивная структура традиционно считаются ключевыми жанрообразующими элементами антиутопии. Если в классическом каноне доминирует контроль над пространством (замкнутость, изоляция, границы), а время является фоном для идеологического конфликта, то роман Пола Линча (Paul Lynch) “Prophet Song” (в переводе М. Клеветенко «Песнь пророка», 2023) предлагает новый взгляд на пространственно-временную организацию повествования, раскрывая тему тоталитарной власти и несвободы не только через систему пространственных мотивов, но и через темпоральные механизмы подчинения, к числу которых относится режим ожидания.

В произведении, удостоенном Букеровской премии, Линч описывает дистопический ужас превращения процветающего демократического государства в тоталитарную машину. Несмотря на то, что книга была многими

воспринята как отклик на дух времени, сам писатель определяет ее как “a novel about what has been, what continues to be and what will always be” (Allardice, 2023) / «роман о том, что было, что продолжает быть и что будет всегда» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А. Я.), подчёркивая, что сюжет описывает не столько конкретный политический кризис, сколько универсальный сценарий “civic and ideological collapse” (Allardice, 2023). / «крушения гражданского и идеологического порядка». В этом сценарии ожидание становится ключевым состоянием, определяющим внутренний мир человека. Проникая в структуру повседневности под воздействием разных факторов (бюрократическая волокита, военная угроза, отсутствие информации, психологическая защита и пр.), ожидание деформирует восприятие времени, в конечном итоге приводя к потере способности распоряжаться собственной жизнью. В свете этого роман Линча предлагает ценный художественный материал для изучения механизма объективации несвободы через установление внешнего контроля над временем. Актуальность работы обусловлена, во-первых, необходимостью теоретического осмысления дистопического нарратива, в котором пространственная несвобода усиливается темпоральным контролем; во-вторых, возрастающей ролью темпоральных мотивов как смыслообразующих элементов в современной антиутопии, что требует разработки соответствующего инструментария для их анализа.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические подходы к анализу ожидания как социально-психологического феномена (Б. Шварц, А. Гёттлих, Г. Швайцер) в качестве интерпретационной рамки для литературоведческого анализа;
- проследить эволюцию психологического состояния героини через динамику мотива ожидания в разрезе двух модальностей: от ожидания-предвосхищения (*expectation*) к ожиданию-надежде (*hope*);
- показать, как мотивы тишины и отрицания, взаимодействуя с ожиданием, становятся механизмом, парализующим волю и лишаящим человека возможности действовать.

Методология исследования опирается на комплексный подход, сочетающий мотивный и темпоральный анализ. Мотивный анализ позволяет выявить устойчивые, повторяющиеся элементы текста (образы, символы, метафоры, ситуации), связанные с ожиданием, и определить их роль в смысловой структуре романа. Темпоральный анализ, дополняя мотивный, позволяет рассмотреть временные аспекты повествования, к которым относятся темп, паузы, ритм событий и их восприятие героями произведения. Оба инструмента применяются в сочетании с методом пристального чтения, который служит инструментом верификации.

В основу теоретической базы исследования положены работы отечественных учёных в области мотивного анализа (Веселовский, 1940; Гаспаров, 1994), теория хронотопа М. М. Бахтина (1986), а также исследования, посвященные темпоральному анализу нарратива (Рикёр, 1998; 2000; Зенина, 2025). Социологическая теория ожидания Б. Шварца (Schwartz, 1974; 1978), феноменологическая концепция ожидания А. Гёттлиха (Göttlich, 2015) и теория Г. Швайцера (Schweizer, 2006; 2008) задают интерпретационную рамку для анализа социального и психологического измерения ожидания в художественном тексте.

Материалом для исследования послужил роман Пола Линча “Prophet Song” в оригинале на английском языке.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть включены в курсы по современной зарубежной литературе и спецсеминары по антиутопии XXI века.

Обсуждение и результаты

Теоретико-методологические основания анализа

Согласно определению М. М. Бахтина, основоположника теории хронотопа в литературоведении, «в литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. <...> Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» (Бахтин, 1986, с. 121-122). Неразрывно связанные между собой, пространство и время позволяют рассматривать художественный мир романа как единство, в котором центральные локусы романа (дом, город, граница) приобретают черты бахтинского хронотопа порога – «хронотопа кризиса и жизненного перелома», где «время <...> как бы не имеет длительности и выпадает из нормального течения биографического времени» (Бахтин, 1986, с. 280).

Развивая бахтинскую традицию, современная нарративная темпорология вслед за П. Рикёром (1998) смещает акцент с единства пространства и времени на то, как время организует переживание героев. Время нарратива – это «человеческое время», значение которого определяется смыслом, придаваемым событиям героями (Зенина, 2025, с. 75). В этом контексте мотив ожидания в романе коррелирует с рикёровским различением хронологического (эпизодического) и нехронологического (конфигурационного) измерений времени. Если эпизодическое время организует историю как последовательность разрозненных событий, то конфигурационное время придает событиям смысловое единство.

Таким образом, время ожидания в романе входит в конфигурационный континуум, где смысл событий определяется не их последовательностью, а отношением героев к происходящему. Переставая быть временным промежутком между событиями, ожидание превращается в форму существования героев, в которой несвобода объективируется через утрату контроля над временем и пространством.

Ключевые подходы к анализу ожидания как социально-психологического феномена

Мотив ожидания в романе Линча – это не просто художественный элемент сюжета, но социальный феномен, который требует осмысления в категориях власти, зависимости и субъективного переживания времени. Для этого проанализируем ключевые теоретические подходы, позволяющие выявить социальную природу ожидания. Ключевыми в этом отношении являются работы Барри Шварца (Schwartz, 1974; 1978), рассматривающего ожидание как инструмент власти и “organized dependency” (Schwartz, 1974, p. 841) / «организованную зависимость», а также феноменологическая концепция Андреаса Гёттлиха (Göttlich, 2015), описывающая ожидание как состояние разорванного сознания, в котором человек одновременно живёт в своей и в навязанной ему системе значимостей. Эти подходы задают интерпретационную рамку, позволяющую рассматривать ожидание в романе как способ подчинения и манипулятивного воздействия.

В своей основополагающей работе “Waiting, Exchange, and Power” Барри Шварц утверждает, что “the distribution of waiting time coincides with the distribution of power” (Schwartz, 1974, p. 841). / «распределение времени ожидания совпадает с распределением власти». Тот, кто может заставить другого ждать, демонстрирует свою социальную значимость, используя задержку как форму субъективного унижения. Это не просто временная пауза, но семиотический акт, маркирующий социальную иерархию: “The person who is delayed is not merely in a condition of objective dependence and subordination <...>. To be kept waiting – especially to be kept waiting an unusually long while – is to be the subject of an assertion that one's own time (and, therefore, one's social worth) is less valuable than the time and worth of the one who imposes the wait” (Schwartz, 1974, p. 856). / «Человек, которого заставляют ждать, находится не просто в состоянии объективной зависимости и подчинения <...>. Быть заставленным ждать – особенно необычно долго – означает стать объектом утверждения, что твоё собственное время (а значит и твоя социальная ценность) менее ценно, чем время и ценность того, кто заставляет тебя ждать». Ожидание, таким образом, выступает не только как утверждение власти, но и как средство принуждения, цель которого – “to modify his [person's] conduct in a manner congruent with one's own interests” (Schwartz, 1974, p. 844). / «изменять поведение человека в соответствии со своими интересами».

В свою очередь, А. Гёттлих в работе “To Wait and Let Wait” (2015) дополняет этот подход феноменологическим измерением, определяя ожидание как “the simultaneous living-in-the-relevances of two courses of action which is caused by an enforced interruption of a previous stream of consciousness” (Göttlich, 2015, p. 53). / «одновременное проживание в релевантностях двух линий действия, вызванное принудительным прерыванием предшествующего потока сознания». Будучи навязанной формой бытия, ожидание вынуждает человека жить в соответствии с чужой временной логикой: “what is imposed in the case of waiting is an alien time structure: the waiter is forced to act in accordance with temporal requirements that are not his own” (Göttlich, 2015, p. 60). / «то, что навязывается в случае ожидания, – это чужая временная структура: ожидающий вынужден действовать в соответствии с временными требованиями, которые не являются его собственными». Иными словами, не являясь формой прямого физического давления, ожидание становится инструментом психологического воздействия в борьбе власти за контроль над сознанием граждан.

Подходы Шварца и Гёттлиха высвечивают социально-иерархическое измерение ожидания, акцентируя его роль в установлении властных отношений. Однако было бы несправедливо ограничивать анализ этого феномена исключительно его социальной функцией. Очевидно, что ожидание – это глубоко личный опыт, который по-разному переживается и проявляется в зависимости от индивидуального контекста, надежд и страхов. Этот внутренний, феноменологический аспект оказывается в центре внимания Гарольда Швайцера, чья монография “On Waiting” (Schweizer, 2008) стала первым исследованием, предложившим целостную философию ожидания. В седьмой главе этой работы, в основу которой легла статья 2006 года о рассказе Рэймонда Карвера “A Small, Good Thing” (в переводе О. Адамовой – «Маленькая радость», 2007), Швайцер выделяет две модальности ожидания – ожидание-предвосхищение (expectation) и ожидание-надежда (hope), соответствующие двум типам переживания времени. Ожидание-предвосхищение, проявляющееся в первом временном измерении, имеет чёткие временные маркеры, является линейным и ориентированным на конкретный исход. Разворачиваясь в хронологическом времени, оно “harnessed to human desire” (Schweizer, 2006, p. 140). / «подчинено человеческому желанию». Однако, когда “the temporal markers of this realm prove illusory” (Schweizer, 2006, p. 140) / «временные маркеры этого измерения оказываются иллюзорными», субъекты переходят в состояние “beyond measurable time” (Schweizer, 2006, p. 140). / «за пределами измеримого времени». Там, где предвосхищение больше невозможно, ожидание превращается в надежду. Иными словами, вторая модальность ожидания как надежды разворачивается вне временных маркеров, перетекая в “empty plains of duration” (Schweizer, 2006, p. 141). / «пустые равнины длительности».

Таким образом, теоретическая рамка, заданная Бахтиным и развитая в нарративной темпорологии, позволяет рассматривать хронотоп порога как пространственно-временную структуру, организующую художественный мир романа. Однако если у Бахтина порог – это «мгновение, как бы не имеющее длительности» (1986, с. 280), то мотив ожидания придает ему новое измерение. Переставая быть мгновением выбора, хронотоп превращается в растянутое безвременье и пространство принудительного существования. В свою очередь, социологические подходы Шварца и Гёттлиха позволяют рассмотреть ожидание через призму власти как способ организации зависимости и подчинения, а феноменологическая теория Швайцера – выявить эволюцию психологического состояния главной героини от целенаправленного ожидания, основанного на знании, к ожиданию-надежде, которое в дистопическом мире романа не предполагает исцеления, но перерастает в экзистенциальное состояние ожидания, лишённого перспективы.

Синтез этих подходов даёт возможность анализировать мотив ожидания в романе Пола Линча *“Prophet Song”* не только как сюжетный элемент, но и как механизм объективации личной и социальной несвободы.

Мотив ожидания как форма несвободы в романе Пола Линча «Песнь пророка»

Мотив ожидания как состояния, меняющего привычный порядок жизни, проявляется в самом начале романа, в сцене первого появления полицейских на пороге дома главной героини, Айлиш Старк. Разыскивая её мужа Ларри, полицейские в предельно вежливой форме просят передать, что он должен связаться с ними *“at his earliest convenience”* (Lynch, 2023, p. 2) / «в ближайшее удобное для него время», при этом отказываясь сообщать причину визита. Первый контакт с государственной властью запускает процесс ожидания, в котором неопределённая, но уже таящая в себе угрозу пауза всё ещё существует в рамках хронологического времени. Обсуждая визит полицейских, герои оперируют точными временными понятиями: Ларри обещает перезвонить *“tomorrow or the day after”* (Lynch, 2023, p. 6) / «завтра или послезавтра», Айлиш настаивает на немедленном звонке – *“call them now on the phone”* (Lynch, 2023, p. 6) / «позвони им сейчас», а его отказ от дальнейшего обсуждения по причине *“It's nine o'clock, <...> I want to hear what's on the news”* (Lynch, 2023, p. 7) / «Уже девять часов, <...> я хочу послушать новости» обнаруживает, что привычное течение времени ещё сохраняет для героев свою силу.

На начальном этапе крушения привычного миропорядка герои всё ещё стараются сохранять приверженность измеримости времени, оперируя привычными календарными координатами: Айлиш планирует поездку к сестре на Пасху, обсуждает с мужем сроки подачи документов на визы, пытается восстановить привычную очередность повседневных дел. Даже после жестокого подавления мирного марша профсоюза учителей, который возглавлял Ларри, повлекшего его арест, Айлиш продолжает жить в ожидании возвращения мужа, подчиняя это состояние законам бытового времени: *“they will have to let him go soon”* (Lynch, 2023, p. 33) / «они обязаны его скоро выпустить», *“our family holiday has been booked for Easter, she says, I still believe we will be going”* (Lynch, 2023, p. 49). / «наш семейный отпуск забронирован на Пасху, – говорит она, – я всё ещё верю, что мы поедем».

Примечательно, что стадия ожидания-предвосхищения тесным образом связана с мотивом отрицания (*denial*), о котором сам Пол Линч неоднократно упоминал в своих интервью: *“denial about just how bad things are, about the fact that it is really over”* (Lynch, 2025). / «отрицание того, насколько всё плохо, того факта, что всё действительно кончено». Это отрицание становится психологической защитой, позволяющей Айлиш сохранять видимость нормальной жизни и противостоять системе, которая методично и последовательно использует ресурс ожидания как форму управления. Одним из ярких проявлений этого механизма является бюрократическая волокита с получением паспорта для сына. Не отказывая в выдаче документов, государственная система вводит всё новые и новые требования, не просто затягивая процесс, но навязывая состояние неопределённости, лишая граждан возможности покинуть страну: *“The procedure has been changed, Mrs Stack, you must now go through a security and background check before you can apply for an interview, it will take a few weeks at best”* (Lynch, 2023, p. 52). / «Процедура изменилась, миссис Старк, теперь вы должны пройти проверку безопасности и проверку биографических данных, прежде чем подавать заявление на собеседование, это займёт несколько недель в лучшем случае».

Бюрократическое ожидание дополняется повседневными очередями (за водой, едой и информацией), в которых время граждан перестаёт принадлежать им самим: *“A crowd stands before the gates <...> and they won't give any information”* (Lynch, 2023, p. 97) / «Толпа людей, ожидающая у ворот <...> без возможности получить информацию», *“The queue for the water truck will take who knows how long”* (Lynch, 2023, p. 207) / «Очередь за водой займёт неизвестно сколько времени», *“You have to queue for hours to get supplies”* (Lynch, 2023, p. 208). / «Приходится часами стоять в очереди за продуктами».

Однако очереди и бюрократические процедуры, какими бы изнурительными они ни были, представляют собой открытую, видимую форму контроля. Ожидание в очередях унижительно, но в нём есть цель. По-настоящему разрушительным инструментом оно становится в сочетании с тишиной. Эта мысль с пугающей ясностью формулируется в монологе второстепенного персонажа романа, Кэрл Секстон, чей муж был арестован и бесследно исчез: *“But the silence doesn't end, you see, they leave open the possibility that what you want will be returned some day and so you remain reduced, paralysed, dull as an old knife, and the silence does not end because the silence is the source of their power, that is its secret meaning”* (Lynch, 2023, p. 165). / «Но тишина не заканчивается, понимаешь, они оставляют открытой возможность того, что то, чего ты хочешь, однажды вернут, и поэтому ты остаёшься униженной, парализованной, тупой, как старый нож, и тишина не заканчивается, потому что тишина – это источник их власти, в этом её тайный смысл». Таким образом, отказываясь предоставлять информацию, государство держит граждан в состоянии паралича, используя тишину как ещё один мощный инструмент управления.

По мере того как ожидание затягивается, временные маркеры начинают утрачивать свою силу, ибо каким бы сильным ни было желание подчинить хаос привычным законам жизни, реальность оказывается непреодолимее, а ресурс отрицания рано или поздно достигает своих пределов. Переход от модальности ожидания-предвосхищения к ожиданию-надежде не имеет чёткой границы, не зависит от воли героев, но предопределён инерцией развития событий.

Линейность времени не исчезает в одночасье – это постепенный, почти незаметный процесс, в котором временные маркеры утрачивают свою силу один за другим: *“The passing days held numb within the rain so that it seems to mask time's passing, each day giving to faceless day until the winter is at full bloom”* (Lynch, 2023, p. 22) /

«Проходящие дни, онемевшие в дожде, словно маскируют течение времени, каждый день уступает место безликому дню, пока зима не набирает полную силу», “She is met with the feeling that the city has stopped and time has ceased” (Lynch, 2023, p. 50) / «Её охватывает чувство, что город остановился и время застыло», “How an instant can slow and open upon some field of other time” (Lynch, 2023, p. 138). / «Как мгновение может замедлиться и открыться в другом измерении». Одновременно с этим происходит исчезновение прошлой идентичности героини: “She has become a ghost to her past” (Lynch, 2023, p. 41) / «Она стала призраком своего прошлого», “She is no longer who she was, no longer who she is supposed to be” (Lynch, 2023, p. 110). / «Она больше не та, кем была, не та, кем должна была быть».

Желание сохранить себя и свою прошлую жизнь через ожидание мужа и сына, выраженное в отказе покидать свой дом, превращается в ловушку, которая мешает Айлиш вовремя увидеть угрозу. Мотив отрицания достигает своей кульминации в момент смерти её четырнадцатилетнего сына Бейли, который, получив ранение после авиаудара, оказывается в военном госпитале, где подвергается пыткам и умирает. Смерть сына останавливает хронологическое течение времени, превращая его в череду бесконечных повторений, в которых прошлое, настоящее и будущее сливаются в единую, нерасчленимую длительность: “The days passing out of her hands” (Lynch, 2023, p. 235) / «Дни ускользают из её рук», “She cannot recall what day of the week this is, no sense of night or day in the bleached light of the hospital corridor” (Lynch, 2023, p. 249) / «Она не может вспомнить, какой сегодня день недели, нет ощущения ни ночи, ни дня в выцветшем свете больничного коридора», “She looks to the sky watching the rain as it falls through space and there is nothing to see in the ruined yard but the world insisting on itself” (Lynch, 2023, p. 303). / «Она смотрит в небо на дождь, падающий сквозь пустоту, и в разрушенном дворе нет ничего, кроме мира, который упрямо продолжает быть». И нет у этой «пустынной равнины длительности» ни начала, ни конца, ибо “the prophet sings not of the end of the world but of what has been done and what will be done and what is being done to some but not others” (Lynch, 2023, p. 304). / «пророк поёт не о конце мира, но о том, что уже было сделано, и о том, что будет сделано... и что мир всегда заканчивается снова и снова в одном месте, но не в другом».

Таким образом, анализ мотива ожидания в романе «Prophet Song» позволяет проследить его эволюцию от бытового состояния к экзистенциальному: от ожидания, вписанного в измеримое время и подчинённого привычным календарным координатам, к ожиданию, существующему вне временной последовательности. В совокупности с мотивами отрицания и тишины ожидание становится формой несвободы, лишаящей человека будущего, ибо свобода – это не только контроль над пространством, но и власть над временем собственной жизни.

Заключение

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Дистопический мир романа “Prophet Song” предлагает богатый материал, иллюстрирующий сложный феномен ожидания, подробным образом рассмотренный с точки зрения социального, психологического и экзистенциального измерений в теориях Б. Шварца, А. Гёттлиха и Г. Швайцера. Совокупность этих теорий позволяет преодолеть односторонность социологического подхода Б. Шварца, исследующего внешние инструменты власти, и включить в анализ субъективное переживание времени как пребывание в системе чужой временной логики (А. Гёттлих), а также экзистенциальный опыт, в котором ожидание утрачивает целенаправленность и становится модусом бытия в чистой длительности (Г. Швайцер). Предлагая интерпретационную рамку, эти подходы дают основания увидеть в мотиве ожидания не просто сюжетный элемент, но смыслообразующий механизм, организующий восприятие времени и пространства героями.

Динамика мотива ожидания в романе, прослеженная через эволюцию психологического состояния Айлиш, подчиняется универсальным законам человеческого опыта: от переживания, основанного на знаниях и прогнозах, к надежде, существующей за пределами хронологической временной логики. Описывая фундаментальное состояние человека, оказавшегося во власти времени, которое он не контролирует, Пол Линч воспроизводит архетипическую модель, в которой внешнее принуждение и внутреннее переживание сплетаются в единый манифест несвободы.

Степень несвободы достигает предельной силы, когда ожидание усугубляется мотивами тишины и отрицания. Молчание власти, оставляющее человека в неведении, и отрицание реальности, позволяющее сохранять видимость нормальной жизни, усиливают разрушительный эффект несвободы, лишая человека способности к действию и превращая его в объект внешних обстоятельств. Не ограничиваясь дистопическим миром романа, этот процесс узнаваем всякий раз, когда неопределённость становится инструментом контроля, а надежда превращается в ловушку.

Роман Линча обнажает природу глубинной закономерности, согласно которой несвобода не всегда сопряжена с физическим ограничением, но может начинаться с утраты способности распоряжаться своим временем. Переходя из бытового в экзистенциальное состояние, ожидание размывает границы между прошлым, настоящим и будущим, лишая человека способности совершать выбор. В этом смысле “Prophet Song” – не столько роман о дистопическом государстве, сколько о том, что свобода заканчивается там, где время перестаёт принадлежать человеку.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением корпуса темпоральных мотивов в романе (например, мотивы памяти и забвения), а также с сопоставительным анализом мотива ожидания

в романе Линча с другими современными антиутопиями, что позволит выявить общие закономерности темпоральной поэтики дистопии XXI века.

Материалы исследования | Research materials

1. Allardice L. Interview with Paul Lynch // The Guardian. 2023. May 12. <https://www.theguardian.com/books/article/2024/may/12/paul-lynch-prophet-song-booker-prize-interview-irish-writer>
2. Lynch P. Prophet Song. L.: Oneworld Publications, 2023.
3. Lynch P. "The Slide to Illiberalism Represents a Dialling Down of Compassion": Paul Lynch // The Wire. 2025. January 29. <https://thewire.in/books/paul-lynch-prophet-song-interview>

Источники | References

1. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986.
2. Веселовский А. Н. Поэтика сюжетов // Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Л.: Художественная литература, 1940.
3. Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы. Очерки русской литературы XX века. М.: Наука, 1994.
4. Зенина Ю. В. Время как способ конструирования смыслов в нарративе // Философия науки. 2025. № 1 (105). <https://doi.org/10.15372/PS20250106>
5. Рикёр П. Время и рассказ / пер. Т. В. Славко. М. – СПб.: Университетская книга, 1998. Т. 1. Интрига и исторический рассказ.
6. Рикёр П. Время и рассказ / пер. Т. В. Славко. М. – СПб.: Университетская книга, 2000. Т. 2. Конфигурация в вымышленном рассказе.
7. Göttlich A. To Wait and Let Wait: Reflections on the Social Imposition of Time // Schutzian Research. 2015. Vol. 7.
8. Schwartz B. Queues, Priorities, and Social Process // Social Psychology. 1978. Vol. 41. No. 1. <https://doi.org/10.2307/3033592>
9. Schwartz B. Waiting, exchange, and power: The distribution of time in social systems // American Journal of Sociology. 1974. Vol. 79. No. 4. <https://doi.org/10.1086/225629>
10. Schweizer H. On Waiting. L. – N. Y.: Routledge, 2008. <https://doi.org/10.4324/9780203927151>
11. Schweizer H. On Waiting in Raymond Carver's "A Small, Good Thing" // Journal of the Short Story in English / Les Cahiers de la Nouvelle. 2006. Vol. 46 (Spring).

Информация об авторах | Author information

Яркова Анна Константиновна¹

¹ Институт кино и телевидения (ГИТР), г. Москва

Anna Konstantinovna Yarkova¹

¹ Institute of Cinema and Television (GITR), Moscow

¹ ayarkova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.07.2026; опубликовано online (published online): 31.07.2026.

Ключевые слова (keywords): Пол Линч; современная ирландская литература; современная антиутопия; трансформация темпоральных мотивов; мотив ожидания; Paul Lynch; contemporary Irish literature; contemporary dystopia; transformation of temporal motifs; motif of waiting.